

Оу Хэн уснул, крепко сжимая в руках салфетки. Ли Цзюньюй аккуратно вытащил их из его рук, поправил одеяло, чтобы Оу Хэну было удобнее спать.

Пока он спал, все было спокойно, но через полчаса после пробуждения насморк вернулся с новой силой. Оу Хэн лежал на кровати, пытаясь заснуть.

— Гого... — Оу Хэн с трудом спустился вниз, с салфетками, торчащими из носа, что выглядело довольно забавно.

— Тебе все еще плохо? — Ли Цзюньюй сразу подошел к нему и обнял.

— Насморк не прекращается... — Оу Хэн поднял голову, глядя в потолок. — Мне кажется, врач дал мне поддельное лекарство. Оно горькое и вонючее, и совсем не помогает...

Оу Хэн снова высморкался.

— Позавтракай, а потом прими еще одну дозу. Если к обеду насморк не пройдет, поедем в больницу, — Ли Цзюньюй подвел Оу Хэна к столу. Тетушка Минь уже приготовила завтрак: рисовую кашу, соленья и вареное яйцо.

— Ладно, — кивнул Оу Хэн.

Оу Хэн медленно ел кашу, глядя на нее, как на врага, и с ненавистью проглатывая каждую ложку.

Через полчаса после еды он принял лекарство, которое раздражало желудок. Оу Хэн чувствовал, как оно поднимается обратно, вызывая неприятный привкус во рту. Его лицо исказилось от отвращения.

Но, по крайней мере, насморк прекратился.

Как только насморк остановился, Оу Хэн повеселел, но его нос болел из-за того, что он слишком сильно сморкался накануне. Кожа на носу начала шелушиться, и каждое прикосновение вызывало жгучую боль.

Оу Хэн потрогал нос и обнаружил, что кожа слезает. Он не смог удержаться и начал отрывать её...

— Малыш, не трогай, будет еще больнее, — Ли Цзюньюй заметил это и остановил его руку, нанеся на нос увлажняющий крем.

— Не хочу больше есть, насморк прошел.

После ужина Оу Хэн улегся на диване, смотря телевизор, и игнорировал лекарство и воду в руках Ли Цзюньюя.

— Нет, — Ли Цзюньюй твердо отказал.

— Ладно... — Оу Хэн, поняв, что его уговоры не действуют, покорно сел и принял лекарство. Врач выписал лекарство на два дня, и Оу Хэн теперь ненавидел его еще больше. Лекарство не только не помогало, но его было слишком много!

— Будь умницей, — Ли Цзюньюй погладил взъерошенные волосы Оу Хэна.

Оу Хэн, чувствуя горький привкус во рту, кивнул, а затем хитро подмигнул, обнял Ли Цзюньюя за шею и поцеловал его, их губы слились в поцелуе.

Оу Хэн хотел передать этот неприятный вкус Ли Цзюньюю, но в конце концов забыл о своей цели, погрузившись в поцелуй.

Когда поцелуй закончился, Оу Хэн расслабился в объятиях Ли Цзюньюя, его лицо сияло от удовольствия. Он обнял Ли Цзюньюя, счастливый, и облизал губы, вспоминая поцелуй.

Новогодние праздники длились всего двенадцать дней, и уже на седьмой день началась учеба. Оу Хэн провел праздники в спешке, везде бегая и делая домашние задания. Гора заданий не уменьшалась: он делал их, щелкая семечки, когда шел к родственникам, и даже когда они приходили к нему. Единственное, что его интересовало, — это задания. Он даже глотал скорлупу от семечек, только чтобы не тратить время на их выплевывание.

И вот наступил новый учебный год.

Оу Хэн был уверен, что поступит в Хуамэй, и не беспокоился об этом. Он верил в свои силы.

Подготовка к выпускному классу шла волна за волной. Экзамены следовали один за другим: каждый день небольшой тест, каждые три дня — серьезный экзамен, а каждый месяц — итоговый. Экзамены стали обычным делом, как прием пищи.

— Вставайте, спойте песню, чтобы проснуться, и мы разберем вчерашний тест, — учитель Тань вошел в класс с пачкой тестов, которые уже были проверены. Это была последняя волна интенсивной подготовки.

Их школа не заставляла студентов зубрить до изнеможения. После определенного этапа подготовки напряжение снижалось.

— После этого этапа подготовки вы будете заниматься самостоятельно, не нужно так напрягаться, — учитель Тань, видя усталость студентов, успокоил их.

— Сколько еще это будет продолжаться... — Ли Линь, передавая тест Оу Хэну, пожаловалась, чувствуя себя полностью опустошенной, как будто её душа покинула тело.

— Скоро, скоро... — Оу Хэн тоже чувствовал себя выжатым, как лимон. — Ты уже проверила результаты?

— Да, я и Хэ Жао прошли, — зевнула Ли Линь. — А ты?

— Прошел, — Оу Хэн посмотрел на свой тест. Хэ Жао сдавал экзамен по живописи, а Ли Линь — по скульптуре. В Хуамэй нет слабых специальностей, есть только ленивые люди.

— Хочется вырваться на свободу... — Оу Хэн смотрел в окно, чувствуя себя опустошенным. Учитель Тань уже начал объяснять, но это больше был анализ, так как на этом этапе прогресс в китайском языке уже был минимален. Главное было научиться анализировать.

После окончания дня выпускники, как зомби, тащили свои усталые тела и рюкзаки домой.

Ли Цзюньюй ждал Оу Хэна у входа в школу. Неподалеку стояли несколько человек, наблюдая за Оу Хэном. Это были Чжао Юй и его компания, курившие сигареты и выглядевшие как хулиганы.

После того как Оу Хэн ударил Чжао Юя, тот пошел в больницу, где ему сказали, что все в порядке. Но позже Чжао Юй снова почувствовал неладное и снова пошел к врачу. Врач сказал, что это психологическая проблема, и Чжао Юй стал чувствовать себя подавленным.

Он пытался найти утешение в ночных клубах, но даже там его встречали с притворной улыбкой. Хотя опытные люди видели всё, они не показывали своих эмоций, что только усиливало чувство унижения у Чжао Юя.

Он узнал, что Оу Хэн учится в Первой средней школе, но там было много охраны, особенно после уроков. Оу Хэн всегда забирали сразу после школы, и у Чжао Юя не было возможности подойти к нему. Хотя он был недоволен, но ничего не мог поделать.

Экзамены проходили в Первой средней школе. Когда Оу Хэн вошел в экзаменационный зал, он почувствовал, что это просто обычный урок, и совсем не волновался.

«Я, наверное, с ума сошел от учебы», — подумал Оу Хэн.

Он словно попал в другое измерение...

— Этот парень, наверное, сошел с ума от учебы. Он не нападет на нас, правда? Давайте уйдем... — несколько парней, увидев, как Оу Хэн стоит в оцепенении, испугались, что он может напасть на них, и их трехлетние усилия пойдут насмарку. Они быстро убежали и позвали охрану.

Когда охрана пришла, Оу Хэн уже ушел, очнувшись и прикрыв лицо рукой. Это было так глупо.

— Дядя охранник, проверьте, пожалуйста. Вдруг он кого-то обидит? Мы все так старались, и три года могут пропасть зря, — волновался один из студентов.

— Хорошо, не волнуйся, иди в класс. Мы сразу проверим, — успокоил его охранник и начал просматривать записи с камер. Найдя Оу Хэна, они попросили кого-то понаблюдать за ним на случай, если что-то случится. Они не хотели рисковать и задавать вопросы, чтобы не напугать его.

Оу Хэн быстро ответил на вопросы и сдал работу раньше времени, хотя всего на двадцать минут. Остальные студенты нервничали, особенно когда увидели, как он уверенно вышел из аудитории. Они смотрели на свои тесты, задаваясь вопросом: «Это точно тот же экзамен?»

Оу Хэн был первым, кто вышел из школы. Ли Цзюньюй, высокий и заметный, стоял среди родителей, и его было легко найти.

— Ты голоден? Поедим, а потом можешь поспать перед следующим экзаменом, — Ли Цзюньюй не стал спрашивать, как Оу Хэн сдал экзамен. Он верил в своего малыша, и сейчас такие вопросы только добавили бы нервозности.

— Голоден, — обычно во время уроков он перекусывал, но на экзамене это было невозможно. Оу Хэн чувствовал, что если он не поест, его желудок начнет урчать. Поэтому он сдал работу раньше времени.

Вот почему он сдал экзамен раньше всех. Наверное, никто не догадывался об этом.